

А. Е. Мануйлов

Уральский государственный юридический
университет имени В.Ф. Яковлева
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Исследование концептуальных характеристик взаимосвязи права и общественного развития

Резюме. В статье рассматриваются проблемные аспекты взаимодействия права и социального развития. Автор отмечает, что за последние два десятилетия возрос академический интерес к изучению данного вопроса. Подчеркивается, что в большинстве случаев доктринальные позиции отражают многообразие отношений между правом и общественным развитием. Вместе с тем среди правоведов до сих пор продолжают споры по следующим фундаментальным вопросам: является ли право важным фактором, определяющим социальные и экономические показатели того или иного государства; существуют ли экономические, политические или социокультурные препятствия для эффективного правотворчества и правоприменения; какие типы правовых учреждений способствуют процветанию общества и как оптимизировать их деятельность? Автор приходит к выводу, что право находится в центре исследовательского дискурса практики общественного развития и правовая система имеет решающее значение для экономического роста. Кроме того, автор анализирует теоретические концепции приоритета права для процветания общества, необходимости определенной нормативной базы для экономического роста и реформирования системы правовых учреждений как стратегии реализации программ социального развития.

Ключевые слова: правовая система; общественное развитие; правоприменение; экономика права; правовое учреждение

Для цитирования: Мануйлов А. Е. Исследование концептуальных характеристик взаимосвязи права и общественного развития. *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 1. С. 117–130. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.218.1.117-130

A Study of the Conceptual Characteristics of the Relationship between Law and Social Development

Anton E. Manuylov

Ural State Law University
Ekaterinburg, Russian Federation

Abstract. The paper examines problematic aspects of the interaction between law and social development. The author notes that academic interest in studying this issue has increased over the past two decades. It is emphasized that in most cases, doctrinal positions reflect the diversity of relations between law and social development. At the same time, legal scholars are still debating the following fundamental issues: is law an important factor determining the social and economic performance of a particular state; are there economic, political or socio-cultural obstacles to effective law-making and law enforcement; what types of legal institutions contribute to the prosperity of society and how to optimize their activities? The author concludes that law is at the center of the research discourse of the practice of social development and the legal system is crucial for economic growth. In addition, the author analyzes the theoretical concepts of the priority of law for the prosperity of society, the need

for a certain regulatory framework for economic growth and the reform of the system of legal institutions as a strategy for implementing social development programs.

Keywords: legal system; social development; law enforcement; economics of law; legal institution

Cite as: Manuylov AE. A Study of the Conceptual Characteristics of the Relationship between Law and Social Development. *Lex Russica*. 2025;78(1):117-130. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.218.1.117-130

I. Право как фактор общественного развития

Право стало достаточно традиционным контекстом для обсуждения характеристик социального государства и векторов общественного развития¹. Вместе с тем представления о взаимосвязи права и социально-экономического прогресса неоднородны и до сих пор не оформлены в качестве обособленной отрасли знаний, несмотря на десятилетия исследований². Их проводили многие ученые, рассматривающие многообразные вопросы взаимодействия права и социального развития через обращение к сравнительному правоведению, локальным контекстам, а также к теоретическим концептам, объясняющим динамику взаимоотношений между правом, институтами гражданского общества, экономикой и политикой³.

Результатом обсуждения меняющейся роли права в контексте социального развития стало введение в научный оборот довольно гетерогенного по своему содержанию термина — «право общественного развития»⁴. Говоря о его характеристиках, отметим отсутствие конкретной нормативной основы, заметной тематической согласованности, объединяющей внутренней логики и системы организационных принципов. Указанные неопределенность, отсутствие дисциплинарной ясности и систематичности объясняют, почему изучение взаимосвязи между правом и социальным развитием не достигло уровня оформленной академической области знаний.

Непосредственный дисциплинарный диапазон права общественного развития состоит из совокупности исследований, проводимых

с акцентом на диалектику права, экономики, политики и институтов гражданского общества. Вместе с тем в структуре права общественного развития выделяют общую часть и особенную: первая устанавливает концептуальные границы путем разъяснения внутренних составляющих права и социального развития как обособленных феноменов; вторая объясняет связь между правом и социальным развитием через анализ механизмов регуляторного воздействия, с помощью которых право оказывает влияние на институциональные рамки социально-экономического развития общества⁵.

Отметим, что определение механизмов регуляторного воздействия имеет важную практическую ценность и его нельзя оценивать всего лишь в качестве умозрительного упражнения по установлению причинно-следственных связей. Напротив, их разъяснение в контексте местных социально-экономических условий может существенно повысить эффективность законодательных реформ и качество юридической техники. Успешная реализация проектов общественной модернизации вряд ли возможна без четкого осознания институциональных, экономических, социальных и политических аспектов влияния права на социум. Их учет позволит добиться того, чтобы любые реформы работали успешно и приносили ожидаемые результаты. К механизмам регуляторного воздействия обычно относят: юридическую технику, соблюдение нормативных требований и качество правоприменения⁶. Все названные элементы хотя концептуально и отличаются друг от друга, но активно взаимодействуют между собой и характеризуют механизм регу-

¹ Калашников С. В. Очерк теории социального государства. М. : Экономика, 2006. С. 88.

² Davis K. The Relationship between Law and Development: Optimists versus Skeptics // *American Journal of Comparative Law*. 2008. Vol. 56. No. 4. P. 895–946.

³ Сурия П. Юриспруденция. Философия права. М. : Академия, 1996. С. 88 ; Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М. : Политиздат, 1992. С. 488.

⁴ The New Law and Economic Development: A Critical Appraisal / ed. by D. Trubek. Cambridge : Cambridge University Press, 2006. P. 172.

⁵ Петров А. В., Юнусов А. А. Развитие общества и прав человека и гражданина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2005. № 8. С. 19–28.

⁶ Чиркин В. Е. Законодательная власть. М. : Норма : Инфра-М, 2022. С. 41.

ляторного воздействия с содержательной стороны.

1.1. Юридическая техника

Первый механизм регуляторного воздействия — юридическая техника — определяет, оптимально ли разработан закон для достижения целей регламентации. Для проведения подобной оценки анализируются следующие параметры: ожидаемый результат принятия нормативного акта, степень его соответствия социально-экономическим условиям и организация системы права⁷. Среди названных параметров соответствие закона социально-экономическим условиям видится наиболее сложным и неоднозначным с содержательной точки зрения. Социально-экономические условия могут охватывать целый ряд политических, финансовых и культурных факторов, значимых для успешного функционирования закона. Кроме того, в некоторых случаях важную роль для поддержки закона будут играть религиозные устои. Например, положения законодательства о взимании процентной ставки финансовыми учреждениями в целях содействия банковской отрасли вряд ли будут эффективными, если большинство населения исповедует религиозные нормы, запрещающие это.

Таким образом, основные социально-экономические условия варьируются в зависимости от конкретного закона и включают в себя множество компонентов: уровень технического развития, политическую и социальную ситуацию, кадрово-административный потенциал, культурное и религиозное принятие закона⁸. Необходимость адаптации права к социально-экономическим условиям объясняется тем, что их изменение создает нормативные пробелы в регулировании общественных отношений. Это вынуждает государство заполнять появившиеся лакуны путем либо корректировки существующих нормативных актов, либо разработки новых. Например, стремительный рост информационных технологий и коммерческих операций в Интернете потребовал введения норм,

регламентирующих порядок использования технологии электронной подписи.

1.2. Соблюдение нормативных требований

Второй механизм регуляторного воздействия — соблюдение нормативных требований — характеризует общественное отношение к нормам права и желание населения следовать им. С этой точки зрения соблюдение закона можно назвать предпосылкой его эффективности. Выделяют общее соблюдение нормативных требований, охватывающее в целом уровень следования закону в определенной юрисдикции, и единичное соблюдение нормативных требований, демонстрирующее, насколько точно соблюдается конкретный закон⁹. Говоря о факторах, влияющих на общее соблюдение нормативных требований, в первую очередь следует упомянуть правовую культуру, охватывающую исторический и мировоззренческий контексты той или иной правовой системы, во многом определяющие ее особенности¹⁰.

Вариативность правовой культуры, показатель которой обычно значительно различаются в разных государствах, обусловлена не спецификой системы законодательства, а коллективной реакцией общества и деятельностью субъектов права в рамках данной правовой системы¹¹. То есть механизм влияния правовой культуры на общее соблюдение нормативных требований связан с восприятием населением закона и необходимости его соблюдения. Как правило, готовность граждан следовать требованиям нормы права основывается на осознании достижимости положительного эффекта для всего общества. С этой точки зрения немаловажную роль играет легитимность государственной власти: если население считает, что принимаемые законы не служат общественным интересам, то, скорее всего, оно не будет заинтересовано в соблюдении правовых норм¹².

Однако сказанное вовсе не означает, что легитимность полностью соотносится с уровнем общего соблюдения нормативных требований. Здесь уместно вспомнить латинскую максиму

⁷ Осипов М. Ю. К вопросу об управлении качеством законодательства // Современное право. 2011. № 1. С. 11–15.

⁸ Петров А. В., Юнусов А. А. Указ. соч.

⁹ Черненко А. К. Правовые технологии и проблемы эффективности формирования правовой системы. Красноярск : Красноярский университет, 2001. С. 115.

¹⁰ Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства. М. : Норма : Инфра-М, 2023. С. 284.

¹¹ Чиркин В. Е. Законодательная власть. С. 48.

¹² Калашников С. В. Указ. соч. С. 79.

dura lex sed lex, отражающую тот симбиоз морали и долга, связанный с соблюдением закона, независимо от его содержания или государственной политики, которую он воплощает¹³.

Вторым фактором, определяющим общее соблюдение нормативных требований, является юридическая техника, совершенство которой во многом обуславливает степень корреляции закона с ожиданиями и потребностями общества, с социально-экономическими условиями¹⁴. Детально разработанное законодательство может по своему влиянию даже выйти за пределы первоначальной юрисдикции, став основой для развития иных правовых систем. Например, римское право и несколько столетий спустя после падения Римской империи сохраняло свою ключевую роль в становлении правовых систем западноевропейских государств¹⁵. Этот пример иллюстрирует несомненную важность обеспечения высокого уровня юридической техники.

Переходя к анализу факторов, влияющих на единичное соблюдение нормативных требований, в первую очередь следует обратить внимание на наличие в государстве политической воли, направленной на гарантирование надлежащего правоприменения¹⁶. При отсутствии сильной политической воли вероятны случаи навязывания законов. Например, государство обязуется принять определенные законы для получения кредита от международного финансового учреждения. Такие нормы, разработанные с целью выполнения условия, налагаемого извне, вряд ли будут соблюдаться населением, которое подобный акт внешнего вмешательства воспринимает как посягательство на национальный суверенитет. Тем не менее возможна и другая оценка обществом навязанных законов, рассматриваемых в качестве оправданных с точки зрения соответствия потребностям социума.

Другим ключевым элементом, определяющим единичное соответствие нормативным требованиям, является согласованность между конкретным законом и актуальной социально-

экономической ситуацией. Решение о разработке нового закона должно обуславливаться теми положительными эффектами, которые достижимы при регулировании конкретной сферы общественных отношений. Некоторые авторы обозначают данный феномен термином «нормативная выгода», включая в него также восприятие общественностью того или иного закона¹⁷. Иллюстрацией этого может служить действующий во Франции закон о запрете ношения паранджи, хиджаба и никаба, положения которого вступают в своеобразный конфликт с религиозной практикой мусульманок: с одной стороны, повышение общественной безопасности посредством обеспечения распознавания лиц, с другой стороны, следование мусульманской традиции и предписаниям Корана.

В научной литературе встречается классификация единичного соответствия нормативным требованиям на «пассивное» и «активное»¹⁸. Первое относится к минимальному стремлению соблюдать требования закона, в первую очередь с целью избежать наказания. Активное соблюдение предполагает деятельное участие граждан в достижении нормативной цели закона. При этом она должна совпадать с их собственными интересами. В экономически развитых государствах активному соблюдению способствует именно общественность, которая рассматривает нормативную цель законов — поддержка экономического развития — как удовлетворение собственных интересов в финансовой стабильности¹⁹.

1.3. Качество правоприменения

Третьим механизмом регуляторного воздействия является качество правоприменения²⁰. Здесь оценивается деятельность органов государственной власти и их должностных лиц: следуют ли они требованиям закона и выполняют ли функцию представления интересов граждан. То есть требуется определенная политическая воля в качестве фактора реализации

¹³ Сурия П. Указ. соч. С. 56.

¹⁴ Чиркин В. Е. Законодательная власть. С. 122.

¹⁵ Лафитский В. И. Сравнительное правоведение в образах права. М. : Статут, 2010. Т. 1. С. 201.

¹⁶ Нерсесянц В. С. Указ. соч. С. 337.

¹⁷ Davis K. Op. cit.

¹⁸ Barro R. Determinants of Economic Growth: A Cross-Country Empirical Study. Cambridge : MIT Press, 1998. P. 102.

¹⁹ Clague C. Institutions and Economic Development: Growth and Governance in Less-Developed and Post-Socialist Countries. Baltimore : Johns Hopkins University Press, 1997. P. 67.

²⁰ Шульц В. Л., Бочкарев С. А. «Состояние права» как объект научно-практического осмысления // Российский журнал правовых исследований. 2014. № 4. С. 13–20.

государственной функции правоприменения. Как упоминалось ранее, государство должно иметь надлежащий потенциал или способность к правоприменительной деятельности. Государственный потенциал включает в себя финансовые, технические и организационные ресурсы (в том числе внутренний антикоррупционный контроль), способствующие достижению нормативных целей законов. Как отмечают некоторые авторы, значимость государственного потенциала в качестве элемента правоприменения сохраняется независимо от идеологической ориентации внутренней политики²¹. Например, государство играет важную роль в функционировании рыночной экономики, так как гарантирует свободу договора и соответствующую ей правовую основу (договорное право).

Любопытны вопросы, есть ли государственный потенциал в условиях ограниченности ресурсов (с чем часто сталкиваются в развивающихся экономиках) и является ли развитая экономика обязательным условием для законов с высокой юридической техникой. Представляется, что значительный государственный потенциал может быть сформирован даже несмотря на финансовые ограничения. По крайней мере, своеобразной основой его становления может стать культурная традиция. Сказанное подтверждают примеры развития некоторых государств Юго-Восточной Азии, в частности Сингапура, где сильны идеи конфуцианства, согласно которым служба в качестве правительственного чиновника должна быть приоритетом для высокообразованной элиты, благодаря чему в Сингапуре была создана одна из самых эффективных правительственных бюрократий²².

II. Взаимодействие права и развития: доктринальное измерение

Некоторые авторы, углубляясь в анализ каждого из трех механизмов регуляторного воздействия,

отдельно обращаются к категориям «право» и «развитие»²³. Подобный подход видится оправданным с точки зрения наиболее подробного и целостного исследования их взаимодействия и возникающих при этом социальных, политических, культурных и экономических вопросов. В целом в доктрине можно встретить три точки зрения относительно взаимосвязи права и развития. Отметим, что каждая из них акцентирует внимание лишь на одном из аспектов данного взаимодействия.

Теория модернизации. Представители теории модернизации определяют развитие как процесс конвергенции институтов, сформированных в развитых западноевропейских государствах²⁴. Таковыми институтами являются свободный рынок, экономика благосостояния, многопартийная политическая система, а также гражданское общество. То есть это понимание признает главенствующую роль права в продвижении развития общества. Помимо этого, согласно теории модернизации, государство должно поощрять компетентную и независимую судебную систему, необходимую для поддержания принципа верховенства права²⁵. В более общем плане теория модернизации подразумевает, что процесс развития может выйти на общемировой уровень путем «пересадки» правовых институтов из развитых западных стран в остальные государства²⁶.

Теория зависимости. Противоположностью теории модернизации является теория зависимости, представители которой отвергают идею о том, что для всех государств характерна одна схема развития²⁷. Постулируется, что развитие неизбежно обусловлено определенным контекстом, который составляет вся совокупность экономических, политических и культурных взаимоотношений как внутри государства, так и за его пределами. Большинство приверженцев данной теории весьма скептически оценивают потенциал правовых институтов в деле содействия развитию в менее развитых государствах²⁸. Еще большую критику встречает мысль о том, что

²¹ Спирин М. Ю. Юридическая карта современного мира и основания ее исследования // Юридический аналитический журнал. 2011. № 1. С. 13–18.

²² Wellons P. The Role of Law in Asian Economic Development. New York : Oxford University Press, 1999. P. 34.

²³ Спиридонов Л. И. Социальное развитие и право. Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1973. С. 143.

²⁴ Levine R. Law, finance and economic growth // Journal of Financial Intermediation. 1999. Vol. 8. No. 1. P. 8–35.

²⁵ Bhagwati P. Judicial activism and public interest litigation // Columbia Journal of Transnational Law. 1985. Vol. 23. P. 561–577.

²⁶ Levine R. Op. cit.

²⁷ Frank A. The development of underdevelopment // Monthly Review. 1966. Vol. 18. P. 17–31.

²⁸ Viera-Gallo J. The legal system and socialism // Wisconsin Law Review. 1972. Vol. 1. P. 754–766.

правовая реформа в отсутствие радикальных преобразований политической системы способна оказать какое-либо значительное влияние на перспективы развития государства²⁹.

Вместе с тем представители теории зависимости подчеркивают, что в некоторой мере закон выступает инструментом политико-социальных изменений и обладает перераспределяющим эффектом, что наиболее ярко выражается в программах социалистических реформ³⁰. Они, как правило, направлены на ликвидацию репрессивных режимов землевладения, защиту прав собственности работников и поощрение их предпринимательской деятельности, конституционное закрепление экономических и социальных прав (право на образование, здравоохранение, достойную оплату труда).

Теория экономического роста. В рамках данной теории развитие приравнивается к совокупному экономическому росту, а вопрос о роли государства и правовых институтов в деле содействия развитию демонстрирует значительное идейное многообразие. Так, можно выделить точку зрения, согласно которой экономические кризисы в развивающихся странах имеют эндемичную природу и их преодоление возможно лишь при активном вмешательстве со стороны государства³¹. Не менее радикальной является позиция, отрицающая всякую роль государства в преобразовании экономики³². Более компромиссную позицию занимают сторонники «новой институциональной экономики», которые рассматривают государство и его аппарат как неотъемлемые элементы процесса развития, как его критические детерминанты³³. Истина, по-видимому, заключается в том, что некоторые правовые институты в наибольшей мере способствуют экономическому росту (например, разработанная система договорного права; регламентация корпоративных правоотношений и капитальных инвестиций;

оперативные процедуры банкротства с возможностью перераспределения долговых активов; дифференциация налоговых режимов).

Теория устойчивого развития. Описанные выше теории, будучи сугубо аналитическими, изучают человека и его экономическую деятельность изолированно от окружающей среды. Напротив, теория устойчивого развития фокусирует внимание на человеке как на элементе экосистемы и изучает его в долгосрочной перспективе. Теория устойчивого развития — это интегральный и системный подход к фундаментальной проблеме взаимоотношений человека и экосистемы, динамика которых предполагает возможность гармонизации и сосуществования природного и культурного начала³⁴. При этом теория устойчивого развития исходит из того, что человек, являясь частью окружающей среды, обладает такими специфическими характеристиками, как рациональность и способность к творчеству, которые влияют на коэволюцию антропогенной среды и экосистемы³⁵.

III. Структурные элементы взаимосвязи права и социально-экономического развития

В контексте изучения взаимосвязи права и социально-экономического прогресса целесообразно провести анализ таких ключевых понятий, как «правовая норма», «правовые рамки» и «учреждения».

III.1. Правовая норма

Норма традиционно определяется как правило поведения, имеющее обязательную юридическую силу³⁶. В контексте права и развития норма трактуется несколько шире, чем в рамках формально-юридического правопонимания, ассоциирующего ее исключительно с законодательством³⁷. Например, в странах общего права

²⁹ Snyder F. Law and development in the light of dependency theory // Law and Society Review. 1980. Vol. 14. No. 3. P. 723–804.

³⁰ Frank A. Op. cit.

³¹ Clague C. Op. cit. P. 67.

³² Posner R. Creating a legal framework for economic development // World Bank Research Observer. 1998. Vol. 13. No. 1. P. 2–11.

³³ Harriss J. The New Institutional Economics and Third World Development. London : Routledge Press, 1995. P. 27.

³⁴ Davis K. Op. cit.

³⁵ The New Law and Economic Development: A Critical Appraisal. P. 189.

³⁶ Нерсисянц В. С. Указ. соч. С. 403.

³⁷ Керимов Д. А. Законодательная техника : научно-методическое и учебное пособие. М. : Норма : Инфра-М, 2023. С. 44.

судебные прецеденты также следует считать правовой нормой, даже если они не оформлены в качестве закона³⁸. Помимо прецедентов, многими признается существование норм, совокупность которых часто называют обычным правом, юридическая сила которого обеспечивается через механизм *opinio juris*³⁹.

Вместе с тем даже без его участия существуют такие неформальные нормы, которые обязательны для соблюдения⁴⁰. Примером могут служить акты, содержащие разъяснения законодательства и обладающие нормативными свойствами (далее — акты с нормативными свойствами). Это рекомендации государственного органа, адресованные гражданам, юридическим лицам или другим субъектам относительно толкования конкретного положения закона и порядка его соблюдения. Подобные рекомендации часто применяются для объяснения норм, сформулированных недостаточно ясно, однозначно, с наличием оценочных понятий.

Издание государственными органами актов с нормативными свойствами — довольно распространенная в мире практика⁴¹. Например, в Японии действует Закон об административной процедуре, в соответствии с которым акты с нормативными свойствами представляют собой руководства, рекомендации, инструкции, с помощью которых орган государственной власти может требовать в рамках своей компетенции совершения конкретных действий или бездействия со стороны определенных субъектов для реализации целей, ради которых орган был создан. Закон об административной процедуре довольно примечателен с точки зрения обозначения основных характеристик актов с нормативными свойствами и правил их применения:

— лицо, не следующее рекомендациям, закрепленным в акте с нормативными свойствами, не должно подвергаться каким-либо формам дискриминации или испытывать иные неблагоприятные последствия;

— запрещается использование актов с нормативными свойствами для оказания давления

на определенных субъектов или на общественные группы;

— содержание актов с нормативными свойствами должно быть недвусмысленным и понятным всем, кому они адресованы;

— для актов с нормативными свойствами обязательна письменная форма, дача устных рекомендаций не допускается.

Как видим, ключевой акцент в характеристике актов с нормативными свойствами следует делать на том, что их применение не должно превращаться в практику навязывания государственной воли отдельным лицам и организациям и установления ограничений в отношении к тем, кто не следует рекомендациям. Анализируя юридическую природу актов с нормативными свойствами, надлежит обратить внимание и на то, что степень их обязательности во многом зависит от отношения к ним в контексте специфической политической культуры (рассматриваются ли они в качестве выражения государственной воли).

Исходя из вышесказанного, обоснованно предположить, что категория «норма» охватывает и правила, которыми руководствуются в обществе, независимо от наличия *opinio juris*. Согласно этому более обширному пониманию акты с нормативными свойствами принимают форму своеобразного закона. Таким образом, размывается различие между законодательством и иными регуляторами⁴².

III.2. Правовые рамки

Еще одна концепция, которая встроена в дискурс права и социального развития, — «правовые рамки», относящиеся к структурам, в которых организовано право (отрасли, институты, правовые системы)⁴³. От них зависит сила воздействия права, которая варьируется от форм выражения нормативных предписаний: либо отдельный закон с собственными механизмами контроля исполнения, либо элемент регламента, подлежащего внешнему мониторингу⁴⁴. Следует отметить, что наличие правовых рамок

³⁸ Леже Р. Великие правовые системы современности : сравнительно-правовой подход. М. : Волтерс Клувер, 2011. С. 16.

³⁹ Саидов А. Х. Сравнительное правоведение : академический учебник. М. : Норма : Инфра-М, 2021. С. 219.

⁴⁰ Леже Р. Указ. соч. С. 23.

⁴¹ Лафитский В. И. Сравнительное правоведение : национальные правовые системы. М. : Контракт, 2014. Т. 3 : Правовые системы Азии. С. 645.

⁴² Чиркин В. Е. Законодательная власть. С. 48.

⁴³ Лафитский В. И. Сравнительное правоведение в образах права. М. : Статут, 2010. Т. 1. С. 224.

⁴⁴ Керимов Д. А. Указ. соч. С. 27.

создает некоторые трудности для рецепции норм и правовых концептов, действующих в иных юрисдикциях. Например, категории «фидуциарная обязанность» или «доверительная собственность», разработанные в юрисдикциях общего права, не имеют аналогов в государствах романо-германской правовой семьи и потому сложны для толкования⁴⁵.

Согласно одной из точек зрения, отличительные черты правовых систем обусловлены спецификой идеологии и политической культуры конкретного государства⁴⁶. Идеологическая база, лежащая в основаниях общего права, поощряет индивидуализм, автономию личности и ограничение государственной власти. Напротив, идеологические установки романо-германского права ориентированы на коллективизм, превалирование публичных интересов и правительственную активность⁴⁷.

Некоторые ученые утверждают, что именно идеологическая база, лежащая в основе той или иной правовой семьи, объясняет различия в финансовом состоянии государств⁴⁸. Кроме того, есть авторы, считающие, что страны общего права демонстрируют динамичное развитие в экономике благодаря специфике идеологии, поощряющей частную собственность и накопление капитала⁴⁹. Однако этот вывод не выдерживает критики в силу того, что упомянутые различия в экономических показателях между странами общего права и странами романо-германского права могут быть связаны не с идеологическими установками, а с другими факторами, например с макроэкономической политикой.

Здесь уместно вспомнить некоторые случаи успешного выхода государств из состояния экономического кризиса. Например, к моменту окончания Второй мировой войны Испания и Чили находились в бедственном финансовом

положении. Тем не менее Испания добилась быстрого экономического роста при генерале Франко с 1960-х гг. В свою очередь, в Чили с середины 1980-х гг. под властью Пиночета удалось достичь финансового процветания. В результате успешных экономических реформ в упомянутых государствах существенно вырос ВВП, и впоследствии они стали выборными демократиями (после падения авторитарных режимов Франко в 1975 г. и Пиночета в 1990 г.).

III.3. Правовые учреждения

Данное понятие имеет непосредственное отношение к развивающемуся дискурсу права общественного развития и обозначает институты и практики, обеспечивающие надлежащий ход процессов правотворчества, правоприменения и правового воздействия⁵⁰. Например, успешная реализация мер по борьбе с коррупцией, закрепленных в законодательстве, зависит от конкретных учреждений (например, прокуратура и суды). Не менее важны в этом плане органы исполнительной власти как непосредственные проводники политики государства, обеспечивающие его функционирование.

Феномен правового учреждения довольно активно обсуждается в научной литературе благодаря его роли в процессе преобразования правовой системы. Чаще всего встречается критика правовых учреждений с точки зрения их деятельности как этноцентрической⁵¹. Другая позиция сводится к подчеркиванию важности правовых учреждений в контексте экономического роста⁵². Наиболее радикальный взгляд сводится к тому, что именно правовые учреждения, обеспечивающие правотворчество и правоприменение, а не право как таковое, более значимы для общественного процветания⁵³. Несмотря на растущее внимание в науке к вопросу функционирования правовых учреждений для целей социального развития, между

⁴⁵ Цвайгерт К., Кётц Х. Сравнительное частное право. М. : Международные отношения, 2019. С. 247.

⁴⁶ Спирин М. Ю. Указ. соч.

⁴⁷ Лафитский В. И. Сравнительное правоведение : национальные правовые системы. М. : Контракт, 2012. Т. 2 : Правовые системы Западной Европы. С. 61.

⁴⁸ Barro R. Op. cit. P. 160.

⁴⁹ Levine R. Op. cit.

⁵⁰ Хабриева Т. Я. Право и социальное развитие: новая гуманистическая иерархия ценностей. М. : Инфра-М, 2018. С. 51.

⁵¹ Черненко А. К. Теоретико-методологические проблемы формирования правовой системы общества. Новосибирск : Наука, 2004. С. 132.

⁵² Курочкин С. А. О перспективах применения экономического анализа права в российском правоведении // Российский журнал правовых исследований. 2014. № 4. С. 121–128.

⁵³ Бирюков С. В. Теоретические основы социологии права. М. : Инфра-М, 2021. С. 239.

учеными отсутствует согласованная позиция относительно того, какие именно правовые учреждения особенно важны и как оптимизировать их деятельность.

IV. Целостный взгляд на концепцию «развитие»

Продолжая анализ дисциплинарных параметров взаимодействия права и общественного развития, обратимся к категории «развитие». В данном исследовании развитие понимается как позитивная трансформация общества, как его экономический и социальный рост. Примечательно, что с течением времени концептуальная направленность категории «развитие» претерпела изменения. В частности, в 1960–1970-х гг. к развитию относили такие показатели, как экономический рост, увеличение размера доходов населения, сокращение финансового разрыва между гражданами⁵⁴. В дальнейшем взгляд на развитие стал более целостным, учитывающим также неэкономические показатели изменений в жизни социума: возможность участия граждан в управлении государством, эффективность системы защиты права собственности, гендерное равенство, доступ к чистой окружающей среде, верховенство права⁵⁵.

Целостный взгляд на развитие коррелирует с ключевыми положениями Программы развития Организации Объединенных Наций. В ней говорится, что развитие подразумевает достойный уровень жизни, участие граждан в политической и общественной жизни, экологическую безопасность, развернутую систему защиты прав человека, гендерное равенство. То есть развитие включает такие разнородные элементы, как политическая свобода, экономическое процветание и защита от любых форм дискриминации.

Здесь следует упомянуть также Цели устойчивого развития (ЦУР), принятые в 2015 г. в качестве набора универсальных ориентиров, отвечающих текущим вызовам экологического, политического и экономического характера.

Фактически ЦУР представляют собой призыв к действиям по искоренению нищеты, защите экологического благополучия планеты и обеспечению всеобщего процветания к 2030 г. ЦУР универсальны, применимы ко всем государствам, а не только к развивающимся. Кроме того, действия по реализации одной цели косвенно способствуют достижению других, что в целом позволяет поддерживать баланс между социальной, экономической и экологической повестками. То есть ЦУР требуют согласованной работы государственной власти и гражданского общества.

Стоит отметить роль международного права в усилении взаимосвязи права и общественного развития. Во многом это обусловлено деятельностью международных организаций (в том числе ООН) и влиянием принимаемых ими актов на национальное законодательство. Международное право как динамичная система с многочисленными иерархическими уровнями определяет ценности и принципы, необходимые для реализации целей устойчивого развития⁵⁶.

Целостный взгляд на развитие не избежал критики, которая сводится к тому, что общественному процветанию предшествует целый ряд труднодостижимых условий и состояний⁵⁷. Например, для верховенства права и закона требуются высококвалифицированные юристы, эффективная судебная система и надежный механизм правоприменения. Всё это предполагает вложение значительных экономических и технических ресурсов. Следовательно, только государствам со стабильной и устойчивой экономикой доступны те инструменты, которые необходимы для продвижения общегосударственных ценностей, составляющих основу социального прогресса⁵⁸.

Помимо экономических факторов, следует обратить внимание и на социальные условия жизнедеятельности конкретного общества⁵⁹. Так называемый распределительный эффект экономического развития может вызвать неустойчивость в социуме и спровоцировать напряженность среди различных групп насе-

⁵⁴ Спиридонов Л. И. Указ. соч. С. 58.

⁵⁵ Лукашева Е. А. Права человека как фактор стратегии устойчивого развития. М. : Норма, 2000. С. 11.

⁵⁶ Нерсесянц В. С. Указ. соч. С. 324.

⁵⁷ Казеннов А. С. Диалектика общественного развития // Философия и общество. 2015. № 1. С. 201–203.

⁵⁸ Якунин В. И., Роик В. Д. Социальное измерение государственной экономической политики. М. : Экономика, 2007. С. 101.

⁵⁹ Бирюков С. В. Указ. соч. С. 154.

ления⁶⁰. Например, рост промышленности и увеличение экспорта благоприятно отразятся лишь на положении работников отдельных секторов, и почти никак — на состоянии лиц, занятых сельским хозяйством. Тем самым между городом и деревней образуется экономический разрыв, вызывающий серьезные проблемы (например, исчезновение сельских общин в связи с массовой миграцией молодежи в городские агломерации)⁶¹.

В свою очередь, некоторые показатели социального прогресса сказываются на экономическом развитии⁶². Например, обеспечение государством гендерного равенства может способствовать общему экономическому росту через увеличение степени участия женщин в производственном процессе. С учетом этой взаимосвязи между экономическим и социальным развитием оправдан ли приоритет первого? Вполне, поскольку в государствах, где высок процент жителей, живущих в состоянии нищеты, отсутствуют ресурсы для необходимого экономического развития. В то же время преодоление ресурсных ограничений, расстановка приоритетов и последовательность позволят преодолеть трудности при достижении целей социального развития⁶³.

V. Расширение понимания концепции «развитие»

Богатое содержание концепции «развитие» вполне позволяет применять ее для характеристики любого государства, независимо от состояния его экономики и политического положения в международном сообществе. Такой неортодоксальный подход в плане расширения концепции «развитие» оправдан тем, что разрыв в доходах граждан существует во всех государствах, не только в экономически менее развитых. Вопрос лишь в том, насколько готово то или иное государство сокращать эти экономические разрывы, несмотря на риск вызвать сопротивление со стороны финансового истеблишмента, которому придется вкладывать собственные средства в

меры по реализации программ сглаживания экономического неравенства.

Это может повлечь за собой социальную напряженность между теми, кто выступает за выравнивание уровня доходов населения, и теми, кто не желает оказывать финансовую помощь экономически «слабым» субъектам. В целом значительные денежные ресурсы и политическое влияние финансовой элиты могут выступить инструментами оказания давления на правительство, заставив его отказаться от повестки в области социально-экономического развития⁶⁴.

Необходимость дальнейшего научного обсуждения вопроса взаимосвязи права и социально-экономического прогресса вряд ли подлежит сомнению, учитывая примеры их постоянного взаимодействия. Общество, не будучи статичным, подвержено изменениям, которые часто становятся причиной возникновения необходимости в нормативном регулировании. В свою очередь, государства заполняют этот нормативный пробел через принятие новых законов и внесение изменений в существующие. Например, расширение возможностей использования информационных технологий для проведения коммерческих операций в Интернете потребовало правил, регламентирующих основные аспекты совершения онлайн-транзакций.

Помимо устранения пробелов в законодательстве, может потребоваться целостная система учреждений, контролирующая соответствующую сферу. Создание организационной структуры поможет предотвратить потенциальные нарушения и обеспечит уровень транспарентности, достаточный для защиты представителей общественности от недостоверной информации. Здесь стоит отметить, что системе управления необходимо быть по крайней мере такой же сложной, как и объект, который она предназначена контролировать⁶⁵. Усложнение характера проблем, возникающих в социуме, предопределяет трансформацию в процессах функционирования государства, эффективность которого определяется его способностью

⁶⁰ Эрхард Л. Благосостояние для всех. М. : Начала-Пресс, 1991. С. 155.

⁶¹ Шабунова А. А. Благосостояние населения: тенденции и перспективы. Вологда : ИСЭРТ РАН, 2014. С. 67.

⁶² Ронжина Н. В. Экономические законы общественного развития как детерминанты формирования компетентно развитой личности XXI века // Образование и наука. 2013. № 6. С. 33–47.

⁶³ Низова Л. М. Социальная политика как фактор общественного развития. Йошкар-Ола : Поволжский государственный технологический университет, 2017. С. 118.

⁶⁴ Каралетов А. Г. Экономический анализ права. М. : Статут, 2016. С. 364.

⁶⁵ Спиридонов Л. И. Указ. соч. С. 143.

управлять. Поэтому современное государство должно действовать скорее не как выразитель власти, а как система правительственных решений, в которых отсутствуют элементы неконтролируемой дискреции⁶⁶. То есть направления государственной политики должны разрабатываться стратегически и реализовываться с помощью современных методов администрирования и управления. Представляется, что именно так происходит трансформация государства на современном этапе.

В области права также заметна модернизация. Наиболее характерным примером этого следует назвать появление всемирной юриспруденции (политически ориентированной юриспруденции), направленной на поиск путей оптимизации права, сообразной цели достижения общественного благополучия⁶⁷. Помимо этого, всемирная юриспруденция акцентирует внимание на неправовых факторах (ценности, убеждения, ресурсы, общественные отношения, психологическая динамика и др.), влияющих на правовую систему. В целом всемирная юриспруденция представляет собой альтернативу традиционному подходу к праву и юридической практике, попытку примирить гуманистические ценности и закон.

Таким образом, государство и право становятся кибернетическими системами в техническом смысле этого термина, и эта фундаментальная трансформация автоматически приводит к изменению всей методологии нормотворчества, которое из продукта догматической импровизации законодателя превращается в результат системно спланированной государственной политики.

Заключение

Как видим, процесс взаимодействия права и общественного развития поднимает сложные и многогранные вопросы, по которым в науке пока нет единого мнения. Несмотря на существование универсальных ценностей и принципов, отсутствует доктринальный и межкультурный консенсус относительно определяющих факторов правовой регламентации экономического и социального прогресса.

Общепринятая концепция общественного развития обозначает его как состояние структурной трансформации социума, основанной в первую очередь на экономических категориях: производство, потребление, доход населения. Подобный подход к идентификации общественного развития оправдан с точки зрения объективности используемых критериев, приемлемых для разных культур и идеологий. Однако сказанное не означает, что экономическая повестка в государстве должна превалировать над социальной. Идеальной ситуацией представляется достижение общественного благополучия без критических последствий для экономики. Учитывая сложность термина «право общественного развития», вряд ли стоит в ближайшее время ожидать, что в научном сообществе будет достигнуто соглашение относительно роли права в контексте социального развития. Вместе с тем своеобразный консенсус вполне может быть найден с помощью теории правового воздействия, которая предполагает, что право должно считаться универсальным инструментом оценки общественного прогресса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Бирюков С. В. Теоретические основы социологии права М. : Инфра-М, 2021. 325 с.
- Казеннов А. С. Диалектика общественного развития // Философия и общество. 2015. № 1. С. 201–203.
- Калашников С. В. Очерк теории социального государства М. : Экономика, 2006. 362 с.
- Карапетов А. Г. Экономический анализ права. М. : Статут, 2016. 528 с.
- Керимов Д. А. Законодательная техника : научно-методическое и учебное пособие. М. : Норма : Инфра-М, 2023. 128 с.
- Курочкин С. А. О перспективах применения экономического анализа права в российском правоведе-нии // Российский журнал правовых исследований. 2014. № 4. С. 121–128.
- Лафитский В. И. Сравнительное правоведеие в образах права. Т. 1. М. : Статут, 2010. 429 с.
- Лафитский В. И. Сравнительное правоведеие : национальные правовые системы. Т. 2 : Правовые системы Западной Европы М. : Контракт, 2012. 768 с.

⁶⁶ The New Law and Economic Development: A Critical Appraisal. P. 202.

⁶⁷ Davis K. Op. cit.

- Лафитский В. И. Сравнительное правоведение : национальные правовые системы. Т. 3 : Правовые системы Азии. М. : Контракт, 2014. 704 с.
- Леже Р. Великие правовые системы современности : Сравнительно-правовой подход. М. : Волтерс Клувер, 2011. 576 с.
- Лукашева Е. А. Права человека как фактор стратегии устойчивого развития. М. : Норма, 2000. 320 с.
- Нерсисянц В. С. Общая теория права и государства. М. : Норма : Инфра-М, 2023. 560 с.
- Низова Л. М. Социальная политика как фактор общественного развития. Йошкар-Ола : Поволжский государственный технологический университет, 2017. 236 с.
- Осипов М. Ю. К вопросу об управлении качеством законодательства // Современное право. 2011. № 1. С. 11–15.
- Петров А. В., Юнусов А. А. Развитие общества и прав человека и гражданина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2005. № 8. С. 19–28.
- Ронжина Н. В. Экономические законы общественного развития как детерминанты формирования компетентно развитой личности XXI века // Образование и наука. 2013. № 6. С. 33–47.
- Саидов А. Х. Сравнительное правоведение : академический учебник. М. : Норма : Инфра-М, 2021. 320 с.
- Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М. : Политиздат, 1992. 543 с.
- Спиридонов Л. И. Социальное развитие и право. Л. : Издательство Ленинградского университета, 1973. 205 с.
- Спирин М. Ю. Юридическая карта современного мира и основания ее исследования // Юридический аналитический журнал. 2011. № 1. С. 13–18.
- Сурия П. Юриспруденция. Философия права. М. : Академия, 1996. 304 с.
- Хабриева Т. Я. Право и социальное развитие: новая гуманистическая иерархия ценностей. М. : Инфра-М, 2018. 272 с.
- Цвайгерт К., Кётц Х. Сравнительное частное право. М. : Международные отношения, 2019. 728 с.
- Черненко А. К. Правовые технологии и проблемы эффективности формирования правовой системы // Сибирские юридические записки : ежегодный сборник статей Ассоциации юридических вузов «Сибирь» / отв. ред. Н. Г. Стойко. Красноярск : Красноярский университет, 2001. 173 с.
- Черненко А. К. Теоретико-методологические проблемы формирования правовой системы общества. Новосибирск : Наука, 2004. 296 с.
- Чиркин В. Е. Законодательная власть. М. : Норма : Инфра-М, 2022. 336 с.
- Шабунова А. А. Благополучие населения: тенденции и перспективы. Вологда : ИСЭРТ РАН, 2014. 124 с.
- Шульц В. Л., Бочкарев С. А. «Состояние права» как объект научно-практического осмысления // Российский журнал правовых исследований. 2014. № 4. С. 13–20.
- Эрхард Л. Благополучие для всех. М. : Начала-Пресс, 1991. 335 с.
- Якунин В. И., Роик В. Д. Социальное измерение государственной экономической политики. М. : Экономика, 2007. 246 с.
- Barro R. Determinants of Economic Growth: A Cross-Country Empirical Study. Cambridge : MIT Press, 1998. 160 p.
- Bhagwati P. Judicial activism and public interest litigation // Columbia Journal of Transnational Law. 1985. Vol. 23. P. 561–577.
- Clague C. Institutions and Economic Development: Growth and Governance in Less-Developed and Post-Socialist Countries. Baltimore : Johns Hopkins University Press, 1997. 408 p.
- Davis K. The Relationship between Law and Development: Optimists versus Skeptics // American Journal of Comparative Law. 2008. Vol. 56. No. 4. P. 895–946.
- Frank A. The development of underdevelopment // Monthly Review. 1966. Vol. 18. P. 17–31.
- Harriss J. The New Institutional Economics and Third World Development. London : Routledge Press, 1995. 374 p.
- Levine R. Law, finance and economic growth // Journal of Financial Intermediation. 1999. Vol. 8. No. 1. P. 8–35.
- Posner R. Creating a legal framework for economic development // World Bank Research Observer. 1998. Vol. 13. No. 1. P. 2–11.
- Snyder F. Law and development in the light of dependency theory // Law and Society Review. 1980. Vol. 14. No. 3. P. 723–804.
- The New Law and Economic Development: A Critical Appraisal / ed. by D. Trubek. Cambridge : Cambridge University Press, 2006. 301 p.

Viera-Gallo J. The legal system and socialism // *Wisconsin Law Review*. 1972. Vol. 1. P. 754–766.

Wellons P. The Role of Law in Asian Economic Development. New York : Oxford University Press, 1999. 158 p.

REFERENCES

- Barro R. Determinants of economic growth: A cross-country empirical study. Cambridge: MIT Press; 1998.
- Bhagwati P. Judicial activism and public interest litigation. *Columbia Journal of Transnational Law*. 1985;23:561-577.
- Biryukov SV. Theoretical foundations of the Sociology of Law. Moscow: Infra-M Publ.; 2021. (In Russ.).
- Chernenko AK. Legal technologies and problems of the effectiveness of the formation of the legal system. In: Stoyko NG, editor. *Siberian legal notes: Annual collection of papers by the Siberia Association of Law Schools*. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk University Publ.; 2001. (In Russ.).
- Chernenko AK. Theoretical and methodological problems of the formation of the legal system of society. Novosibirsk: Nauka Publ.; 2004. (In Russ.).
- Chirkin VE. Legislative power. Moscow: Norma, Infra-M Publ.; 2022. (In Russ.).
- Clague C. Institutions and economic development: Growth and governance in less-developed and post-socialist countries. Baltimore: Johns Hopkins University Press; 1997.
- Davis K. The Relationship between law and development: Optimists versus skeptics. *American Journal of Comparative Law*. 2008;56(4):895-946.
- Erhard L. Welfare for all. Moscow: Nachala-Press; 1991. (In Russ.).
- Frank A. The development of underdevelopment. *Monthly Review*. 1966;18:17-31.
- Harriss J. The new institutional economics and third world development. London: Routledge Press; 1995.
- Kalashnikov SV. An essay on the theory of the welfare state. Moscow: Ekonomika Publ.; 2006. (In Russ.).
- Karapetov AG. Economic analysis of law. Moscow: Statut Publ.; 2016. (In Russ.).
- Kazenov AS. Dialectics of social development. *Filosofiya i obshchestvo [Philosophy and society]*. 2015;1:201-203. (In Russ.).
- Kerimov DA. Legislative technique: A scientific, methodological and study guide. Moscow: Norma, Infra-M Publ.; 2023. (In Russ.).
- Khabrieva TYa. Law and social development: A new humanistic hierarchy of values. Moscow: Infra-M Publ.; 2018. (In Russ.).
- Kurochkin SA. On the prospects of applying the economic analysis of law in Russian jurisprudence. *Rossiyskiy zhurnal pravovyykh issledovaniy [Russian Journal of Legal Studies]*. 2014;4:121-128. (In Russ.).
- Lafitskiy VI. Comparative jurisprudence in the images of law. Vol. 1. Moscow: Statut Publ.; 2010. (In Russ.).
- Lafitskiy VI. Comparative law: National legal systems. Vol. 2: Legal Systems of Western Europe, Moscow: Kontrakt Publ.; 2012. (In Russ.).
- Lafitskiy VI. Comparative law: National legal systems. Vol. 3: Legal systems of Asia. Moscow: Kontrakt Publ.; 2014. (In Russ.).
- Leger R. The great legal systems of our time: A comparative legal approach. Moscow: Volters Kluwer; 2011. (In Russ.).
- Levine R. Law, finance and economic growth. *Journal of Financial Intermediation*. 1999;8(1):8-35.
- Lukasheva EA. Human rights as a factor of sustainable development strategy. Moscow: Norma Publ.; 2000. (In Russ.).
- Nersesyants VS. General theory of law and the state. Moscow: Norma, Infra-M Publ.; 2023. (In Russ.).
- Nizova LM. Social policy as a factor of social development. Yoshkar-Ola: Volga Region State Technological University; 2017. (In Russ.).
- Osipov MYu. On the issue of quality management of legislation. *Sovremennoe pravo [Modern law]*. 2011;1:11-15. (In Russ.).
- Petrov AV, Yunusov AA. Development of society and human and civil rights. *Vestnik YuUrGU. Seruya «Pravo» [Bulletin of the South Ural State University. Law Series]*. 2005;8:19-28. (In Russ.).
- Posner R. Creating a legal framework for economic development. *World Bank Research Observer*. 1998;13(1):2-11.
- Ronzhina NV. Economic laws of social development as determinants of the formation of a competently developed personality of the 21st century. *Obrazovanie i nauka*. 2013;6:33-47. (In Russ.).

- Saidov AKh. Comparative Law: An academic textbook. Moscow: Norma, Infra-M Publ.; 2016. (In Russ.).
- Schultz VL, Bochkarev SA. «The state of law» as an object of scientific and practical understanding. *Rossiyskiy zhurnal pravovykh issledovaniy [Russian Journal of Legal Studies]*. 2014;4:13-20. (In Russ.).
- Shabunova AA. Welfare of the population: Trends and prospects. Vologda: ISERT RAS Publ.; 2014. (In Russ.).
- Snyder F. Law and development in the light of dependency theory. *Law and Society Review*. 1980;14(3): 723-804.
- Sorokin P. Human. Civilization. Society. Moscow: Politizdat Publ.; 1992. (In Russ.).
- Spiridonov LI. Social development and law. Leningrad: Leningrad University Publishing House; 1973. (In Russ.).
- Spirin MYu. The legal map of the modern world and the foundations of its research. *Yuridicheskiy analiticheskiy zhurnal*. 2011;1:13-18. (In Russ.).
- Suriya P. Jurisprudence. Philosophy of Law. Moscow: Akademiya Publ.; 1996. (In Russ.).
- Trubek D, editor. The new law and economic development: A critical appraisal. Cambridge: Cambridge University Press; 2006.
- Viera-Gallo J. The legal system and socialism. *Wisconsin Law Review*. 1972;1:754-766.
- Wellons P. The role of law in Asian economic development. New York: Oxford University Press; 1999.
- Yakunin VI, Roik VD. The social dimension of state economic policy. Moscow: Ekonomika Publ., 2007. (In Russ.).
- Zweigert K, Kötz H. Private International Law. Moscow: International Relations Publ.; 2019. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мануйлов Антон Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева
д. 21, Комсомольская ул., г. Екатеринбург 620137, Российская Федерация
manuylovant@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anton E. Manuylov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Theory of State and Law, Urals State Law University, Ekaterinburg, Russian Federation
manuylovant@mail.ru

Материал поступил в редакцию 28 июня 2024 г.

Статья получена после рецензирования 13 августа 2024 г.

Принята к печати 15 декабря 2024 г.

Received 28.06.2024.

Revised 13.08.2024.

Accepted 15.12.2024.